

Александр Владимиров

«Стратегические этюды»

2002 г.

Этюд четырнадцатый

**Армия, генералы и власть.
Армия всегда может “взять власть”, но она никогда не должна этого хотеть.**

Непосредственным поводом для появления этой статьи, явилось мое участие в записи программы Андрея Караулова “Момент истины”, по теме “Генералы и власть”. Запись передачи и дискуссия начались с вопроса ведущего Юрию Саттарову, который принимал участие в этом ток-шоу вместе с Романом Попковичем, Борисом Громовым и мною, о его отношении к фразе, якобы генерала Лебеда, что “генерал-демократ”, это то же, что и “еврей-оленевод”, на что Ю. Саттаров ответил, что “генерал сказал глупость”. Не оценивая реплику ведущего и ответ Саттарова, все же уверен, что проблема гораздо глубже и менее однозначна. Но начавшаяся в этом ключе бурная дискуссия и ограниченность эфирного времени не позволила нам рассмотреть многие существенные стороны темы передачи.

Поэтому, мне, потомственному военному и “простому пехотному генералу” (оставив без внимания вторую часть тезы Лебеда-Караулова), представляется важным высказать свое профессиональное мнение по этой проблеме.

Перед и особенно сразу после назначения Председателем Правительства России Сергея Степашина, в обществе стала усиленно обсуждаться проблема “восшествия во власть” генералов. И это понятно, так как очевидная недееспособность и безнравственность российской государственной власти, постепенно вырождающейся в “демократическую монархию”, вызывают в обществе, кроме брезгливости, два рода ожиданий: во-первых, объективную потребность в порядке и желание “сильной руки”; во-вторых, боязнь военной диктатуры, которая, по мнению многих, может лишить нас существующей “видимости обретенной свободы”.

Выделю в этой проблеме несколько аспектов.

1. Военные у руля российской власти - явление не новое.

Уникальность России обнаруживается и в том, что в ней исторически и объективно, Идея и Сила, Дух и Воин сливались во Власть, которая и была их олицетворением.

Россия исторически воевала почти всегда, поэтому Власть в России практически всегда была военной.

Слава России связана, в первую очередь, с ее Культурой и ее Армией, которые и формировали нашу национальную генетику. Вспомним: что реформы Петра I начинались с Армии и двигались ею; что Армия давала России новые кадры государственного управления; что ее наука, музыка, географические открытия и так далее, создавались во многом людьми военными; что именно Армия создавала великую империю, двигала, развивала, защищала и скрепляла Россию и как государство, и как цивилизацию. Именно с Армией связаны самые горькие, но и самые славные страницы нашей национальной истории. Кроме того, практически каждая российская семья кровно связана с Армией, так как в ней кто-то из родных или погиб, или служил, или служит сейчас. Поэтому положение Армии в России уникально.

Кроме того, на наш взгляд, **Великая Россия состоялась в том числе и потому, что сумела создать великую военную культуру.** Наш национальный военный опыт насчитывает более полутора тысяч лет. За эти века, военная культура России впитала в

себя опыт, в котором так или иначе, уже проявились все мыслимые и даже не осознанные еще нами, тенденции военного строительства.

Россия, начав “с седой древности” свое национальное, а затем и государственное строительство, прошла путь от “военной демократии” к “профессиональной армии” и от нее к “полчищам”.

Сейчас она переходит от “полчищ”, то есть массовой мобилизационной армии, к смешанному принципу комплектования со все увеличивающейся добровольно-контрактной компонентой.

Кто знает, может быть на новом цивилизационном витке и на другом уровне, нам придется опять возвратиться к “военной демократии”, но, наверное, это время еще не наступило.

Но мы должны помнить так же и то, что национальный крах, как следствие поспешных реформ, всегда начинался с развала государственной силы, с развала Армии.

В 1917 году этого сознательно добивались большевики, в 1992 году - демократы.

Но Армия всегда возрождалась и ее новое качество всегда было победоносным. Очевидно, что наша современная Россия не может быть успешной не создав адекватной ее величии Армии, в которой всегда будет место ее лучшим сынам, ищущим славы в службе Отечеству.

Сейчас положение российской армии ужасно, но в ней по прежнему служат наиболее образованные, честные, надежные, верные, сильные и готовые отдать за Родину свои жизни - лучшие ее сыны.

Поэтому, несмотря на все “порушение и осмеяние Армии”, в российской народной ментальности прочно утвердился и еще существует ее образ, как образ “народной защитницы” и “последней надежды”.

Факт, подтвержденный многими социологическими исследованиями, заключается в том, что Армии и ее генералам российский народ еще верит.

2. Что и кто это - российские генералы?

Генералов в России много, так как известно, что погоны и даже воинские звания носит и имеет большая часть государственных служащих, как имеющих, так и не имеющих отношение к воинской службе и даже “все кому не лень”. В “застойные времена” у нас были генералы-туристы, генералы-стоматологи, генералы-охотники и даже генералы-гинекологи, сейчас мы имеем генералов-чиновников, прокуроров, судей, таможенников, налоговиков, пожарных и... “несть им числа”. Стать генералом сейчас у нас необыкновенно легко, достаточно получить соответствующую должность практически на любой государственной службе и ты уже “генерал”.

Можно вырасти до “генерала” даже не выходя из стен Государственной Думы.

Такое “легкое” отношение государства к “раздаче звезд и эполет” и породило в обществе, в целом, иронично – негативное отношение к этому званию, так как “куда ни глянь, везде генерал-полковники”.

Поэтому, необходимо сразу оговориться, что когда я говорю “генерал”, то имею в виду не все то “множество, которое носит погоны”, а генералов, так сказать, в чистом виде, то есть генералов и офицеров Российской Армии.

Попробую дать некое **определение** тому явлению, категории и феномену, которое именуется - “генерал”, выделяя при этом лишь только **некоторые базисные стороны**, может быть в качестве их “идеального среза”.

Генерал, это прежде всего человек, который: изначально выбрал свою судьбою служение своему Отечеству на воинском поприще; принял воинскую Присягу; получил специальное профессиональное образование; доказал собственный профессионализм, то есть свою способность эффективно управлять большими массами людей, техники и средств; своим трудом, то есть своею долгой и беспорочной службой сделал в Армии карьеру, чем и заслужил это высокое воинское звание. Более того, чтобы стать генералом, надо всю жизнь “тянуть ляжку”, доказывая себе и другим, что ты лучший. В этом жестком конкурсе достойных побеждают совсем не все - генералами становятся единицы и, как правило - лучшие.

Генерал, это всегда государственный и патриот России, так как в служении ей и есть весь смысл его жизни.

Генерал, это прежде всего - олицетворение высшей государственной власти, человек который командуя единоначально, обязан лично принимать решения и отдавать приказы своим подчиненным, в том числе и те, выполнение которых связано с неизбежностью их гибели и требовать их выполнения во имя выполнения поставленной задачи, в любых условиях обстановки.

Генерал, это человек умеющий организовывать и управлять, то есть менеджер высшей квалификации, которая постепенно приобреталась многолетним опытом практического руководства воинскими коллективами, от нескольких десятков солдат и сержантов, до многих десятков и сотен тысяч подчиненных ему людей.

Генерал, это человек конкретного дела, ежедневно, кроме вопросов боевой готовности и боевой подготовки, решающий вопросы жизнеобеспечения своих войск. По собственному опыту знаю, что решение вопросов экономического и хозяйственного планов занимают до 80 % времени командиров всех уровней, так как личный состав надо размещать, обогревать, в любых условиях кормить три раза в день, лечить, развлекать и так далее, что в нынешнюю “рыночную эпоху” - непросто.

Генерал, это настоящий военный профессионал, то есть специалист по управлению насилием. Это значит, что только генералы Вооруженных Сил (специально обученные, способные организовывать и управлять боевыми действиями в операциях общевойскового масштаба, то есть теми, в которых применяются различные виды вооруженных сил и рода войск) - являются подлинными военными профессионалами, тогда как другие генералы - безусловно тоже являются профессионалами, но в своих профессиональных, невоенных сферах.

Генерал, это человек решительный и ответственный, он, как единоначальник - всегда и лично отвечает за качество и последствия принимаемых им решений.

Генерал, это человек закона и права, ибо только так он может и должен руководить людьми.

Генерал, это человек дисциплины и субординации, так как без этих базовых начал не может существовать Армия.

Генерал, это член государственной корпорации, которая называется Армией и подчиняется ее внутренней этике.

Генерал, это всегда член коллектива, и того, которым имеет честь командовать, и того, в состав которого входит его соединение.

Генерал, это человек хорошо образованный. Чтобы стать генералом, он, в ходе службы, получает два – три высших образования.

Генерал не может быть “свадебным”. Кстати, “при царях”, которые как правило были полковниками, быть “произведенным в адмиралы”, можно было только тогда, когда морской офицер “выплывал” свой “адмиральский ценз”, командуя боевым кораблем.

Генерал должен быть личностью, быть всесторонне развитым человеком, уметь работать с людьми, воспитывать их личным примером и всегда “иметь честь”.

Все вышеперечисленное, является не исчерпывающим списком генеральских (офицерских) достоинств, но имманентно присущими, базовым качествами и требованиями к генералам Армии, без которых “генерала” быть не может.

К сожалению, мы не наблюдаем этих качеств у наших высших чинов государственной власти.

Поэтому ...

3. Востребованность генералов для управления государством - процесс объективный.

К сожалению приходится констатировать, что с начала “демократических преобразований в России”, у руля ее государственной власти, находились люди профессионально и даже генетически неспособные у управлению. Один мой коллега так метко охарактеризовал этих “демократов во власти”, это власть “безответственных болтунов-идеалистов”, “энергичных дуболомов” и “профессиональных дилетантов”, объединенных жадой самореализации, наживы и... лояльностью “первому лицу”. Такое “самоуправление” привело к тому, что сейчас в России разрушены практически все механизмы государственной власти. Государство стало “неуправляемым конгломератом

чиновников и структур”, проводящих свою собственную внутреннюю, внешнюю и экономическую политику.

Очевидный хаос государственного управления выявил в качестве одной из главных задач выживания России как державы, задачу формирования дееспособной и нравственной государственной власти.

Страна стала объективно нуждаться в людях, способных управлять в условиях неопределенности и хаоса. Это могут только военные профессионалы, которые готовы, “по жизни”, к эффективной работе и в этих условиях. Поэтому получается, что без преувеличения - генералы и офицеры - последний кадровый резерв Отечества, что само по себе является крайне важным, так как ресурсы грамотного государственного управления, это почти все, что есть у страны в условиях “неопределенности”. Правда, нельзя не сказать и о том, что само “прямое появление” у власти генералов, может свидетельствовать только об одном - “подгнило что-то в датском королевстве”.

Конечно существует и “гражданский потенциал управления”. Но он может быть эффективно задействован для обеспечения стабильности только через четко установленные правила “игры”.

В том числе, по принципу найма управленцев высшего уровня государством на условиях, к примеру, получения ими дивидендов в зависимости от роста ВВП. Думается, что на этих условиях будет готова работать вся основная “бюрократическая вертикаль”. Ведь для настоящего профессионала главным в работе является возможность реализации себя в своем деле, признание корпорацией и обществом его профессиональных качеств, возможность служебного роста и стабильность самой работы независимой от “суеты вокруг больного человека”.

По этому, главным в управлении государством является смена критериев назначений на должность, то есть переход от “лояльности” на “профессионализм и процедуру”.

Генералы в этом не участвуют, так как они служат, но как менеджеры высшей квалификации, могут быть востребованы в сфере гражданского управления, но уже в личном, а не в профессиональном, то есть военном, качестве.

К слову сказать, “самые демократичные в мире демократы” - американцы, так боятся военных у власти, что приняли специальный закон, по которому их офицеры или генералы могут работать в гражданских органах федеральной власти не раньше, чем через 10 лет после увольнения в запас. Конечно, “у богатых - свои причуды”, но наверное в этом что-то есть.

4. Может ли Армия взять власть в государстве, или о некоторых военных “демократических мифологемах”.

Для начала, только обозначу некий перечень “демократических мифологем”, каждая из которых, появилась в следствии безграмотности и непрофессионализма наших “младореформаторов”.

Кратко, эти “мифологемы” можно свести к следующим тезисам: 1. Армия вне политики;

2. Армия, это часть общества; 3. Армия не имеет внутренней функции; 4. Армия России должна быть профессиональной и служба в ней не обязательна; 5. Профессионал, это тот, кто делает все хорошо и за хорошие деньги; 6. Армия плоха уж тем, что недемократична; 7. Военнослужащий может быть публичным политиком и так далее.

Мои краткие комментарии к этим тезисам.

Армия, это инструмент политики и вне политики не существует.

Армия это не часть общества, это государственно организованная сила и особая профессиональная государственная корпорация, призванная, в том числе и для того, чтобы, в случае необходимости, осуществлять насилие и над частью общества, но ее бытие протекает в системе военно-гражданских отношений.

Армия (всех государств без исключения) всегда имеет внутреннюю функцию, так как обязана защищать Отечество от любых врагов, в основном и безусловно от внешних, но, при необходимости и от внутренних.

Профессиональных армий в мире не существует. Военный профессионал - это специалист по управлению насилием и им может быть только офицер (генерал),

все остальные категории военных, это только - специалисты по его применению. Следовательно, так как армия состоящая из одних офицеров невозможна в принципе, то и вести речь, и издавать Указы “о переходе к 2005 году на профессиональную армию”, с точки зрения профессионала - бред, желающих выслужиться “пиджаков-чиновников” из “ближнего круга”.

Так же являются “полным бредом” и так называемые “контракты на военную службу”, которые государство, в лице военного командования, заключает (или не заключает) с курсантами, офицерами и генералами. Нормальный военный профессионалы, офицеры или генералы, не “работают по контракту”, а служат “по судьбе и долгу” делая в армии карьеру, которую определяет не “контракт”, а их собственные способности и тяжкий труд.

Армия и демократия, как “гений и злодейство” - “две вещи несовместные”.

В этом утверждении есть некоторые “существенные тонкости”, требующие дополнительного разъяснения. Парадокс Армии заключается в том, что с одной стороны, это - профессиональная корпорация, в которой главное - четкий регламент и точное исполнение приказа командования, не оставляет места “демократическим колебаниям”, с другой - сама процедура принятия решения, до момента отдачи приказа, безусловно самая демократичная по своей сути, так как сам процесс выработки решения всегда связан с сопоставлением и учетом мнений “младших по званию и должности”, которые и дают свои предложения к решению.

Конечно, каждый военнослужащий, как личность, является членом российского общества и обязан выполнять возложенные на него обществом обязанности.

Тем не менее, в плане общего взаимодействия, Армия и демократия в демократическом государстве сочетаются и связаны тем, что Армия должна выполнять приказы только легитимно и демократично сформированной государственной власти.

К сожалению, мы сейчас имеем в государстве и Армии ситуацию, при которой яркий и талантливый профессионал оказывается не нужным и даже опасным “системе”, и она его не востребует - “выталкивает”. Таким образом “ушли в политику” практически все “думские генералы” и основная часть российского офицерского корпуса.

Но, генерал, как публичный политик, это - нонсенс. Появление публичного политика в погонах уже является свидетельством “государственного нездоровья”. Отсюда должен вытекать жесткий принцип “восшествия генералов” в публичную политику: хочешь быть политиком - снимай погоны.

Проблема “генералов”, это проблема практически всех служивших Отечеству “верую и правдою”, поэтому, это проблема не столько Армии, сколько проблема государства и общества, которую необходимо решать.

Но при этом.

Армия в любом государстве и всегда в состоянии взять власть, поверьте профессиональному военному, что технически это сделать не сложно. Главный вопрос заключается в том, зачем она это делает и что она будет с ней делать.

Конечно крайне важно, чтобы Армия не становилась самостоятельной политической силой в государстве. Для этого как минимум необходимо, чтобы она никогда не захотела этого сделать.

Тем не менее, опыт Турции и Чили показывает нам, что при усилении фрагментации политической жизни страны, может создастся такая ситуация, когда ни одна из пришедших к власти легитимным путем политических партий или их альянс, не будут способны к позитивному государственному руководству, что может поставить нацию или государство на грань выживания.

В этом случае военные, поднявшись до уровня понимания общегосударственных проблем и осознающие возможность национального краха, как единственная консолидированная, и в принципе самодостаточная сила, могут принять, в качестве временной меры, собственное политическое решение и взять на себя ответственность за исправление кризисной ситуации.

В этом случае, представляется крайне важным чтобы внутренняя корпоративная этика военной силы изначально не носила бы антиобщественные черты, оставалась в

рамках права, имела бы государственно-патриотическую направленность и была бы частью мотивации к собственно военной службе и профессиональному совершенствованию, а не стремлению к власти и управлению государством. Правда, для этого надо иметь эту самую “корпоративную этику”, а работа над ее выработкой еще даже не началась. Может быть долготерпение не позволяющей себе “сорваться” Армии и наша последняя “приштинская десантная” победа профессионализма над “судорогами власти” станет ее основой.

Сейчас довольно часто можно услышать, что “военные у власти может быть и не плохо - на время”, но тогда у нас будет “полицейское государство”. Позволю себе заметить, что “полицейское государство”, это не тогда, когда “все в погонах”, у нас и сейчас “их много”, а когда “всеобщий стук, опережающий звук”, становится национальным хобби, спортом, признаком лояльности и даже фактором национального менталитета. Слава Богу, в России это пока еще не так.

Кроме того, любая диктатура в конечном счете практически всегда ущербна, но кто решится доказать, что военная диктатура хуже чем диктатура класса, клана или олигархии?

Но Армия, по определению, не должна руководить государством, это не ее дело.

Военная служба, это даже не государственная служба, подразумевающая “службу по управлению государством”, это служба “у государства”. К сожалению, наша власть этого не понимает и понять не стремится, а общество этого не знает.

Поэтому, задача российского общества состоит в том, что бы сформировать такую власть в государстве и такой моральный климат в стране, которые оставят Армии только главное - честно служить Родине и безусловно обеспечивать ее суверенитет и национальную безопасность, являясь могучим и престижным институтом демократического государства.

Не надо бояться российских генералов и вообще “человека с ружьем” у власти, надо бояться той власти, которая делает необходимым их приход к ней.